

Сжиженные ставки. Угрожает ли «Силе Сибири» американско-китайский проект

Как и России, США придется самим построить инфраструктуру для торговли газом с КНР

Николай Иванов

13:12

Дональд Трамп и Си Цзиньпин. Фото: Thomas Peter / Reuters

В ходе визита Дональда Трампа в Пекин был подписан меморандум об участии китайской стороны в развитии проекта Alaska LNG. Оценивая масштаб проекта, некоторые наблюдатели поспешили объявить, что Китай нашел в Америке альтернативу проектам газового сотрудничества с Россией. Это слишком смелое предположение. Всё сложнее.

С одной стороны, это просто демонстрация добрых намерений. То, что было подписано между сторонами, в пресс-релизе называется совместным соглашением по развитию проекта Alaska LNG, стратегического инфраструктурного газового проекта на Аляске. В присутствии глав двух государств было выражен общий интерес к подготовительной работе по проекту, ничего обязывающего.

Стороны соглашения – Alaska Gasline Development Corporation (AGDC), штат Аляска, China Petrochemical Corporation (Sinopec), CIC Capital Corporation (CIC Capital) и Bank of China (BOC) – договорились о совместной работе по маркетингу сжиженного природного газа, финансированию проекта, выработке инвестиционной модели и определении участия Китая в проекте экспорта СПГ с Аляски. Промежуточный результат работы должен быть достигнут к 2018 году.

С другой стороны, это важный знак, демонстрирующий начало нового этапа американо-китайских отношений. Министр торговли США оценил все подписанные протоколы в четверть триллиона долларов. Ветер переменился, но к России это не имеет отношения. Нам остается только наблюдать за развитием ситуации.

Американец с китайцем – братья навек

Тема экспорта СПГ из США □ совсем новая, ей всего несколько лет, но □ она уже имеет свою историю. При президенте Бараке □ Обаме Америка □ стала испытывать □ избыток собственного сланцевого газа, импорт газа стал резко сокращаться, и встал вопрос о необходимости экспортировать СПГ. По закону проекты экспорта и импорта газа нуждаются в правительственном одобрении. Те терминалы по приему и регазификации

импортного СПГ, которые остались без употребления, нуждались в переориентации своего бизнеса в направлении экспорта.

Получение разрешения на экспорт газа в страны, с которыми у США нет подписанных соглашений о свободной торговле, – а к таким странам относятся все крупные потребители СПГ кроме Южной Кореи, – требует долгих согласований с департаментом энергетики (DOE) и Федеральной энергетической регулирующей комиссией (FERC). По Закону о природном газе от 1938 года заявители должны доказать, что экспорт газа в эти страны не противоречит общественным интересам.

Что такое общественные интересы («public interest»), не указано ни в одном законе, что дает некоторую гибкость предъявляемым к проектам требованиям. Заявители должны собрать публичные комментарии и замечания к своему проекту и объяснить, что он не нанесет вреда ничьим интересам. Это касается публичной процедуры. Но была в процессе получения официальных разрешений и неофициальная составляющая.

Администрация Барака Обамы ставила заявителям экспортных проектов негласное условие: среди акционеров и партнеров по экспортным проектам СПГ не должно быть компаний из Китая. И действительно, участники одобренных американских проектов экспортных терминалов СПГ представляют разные страны, но не Китай. Долгосрочные контракты на покупку американского СПГ (SPAs) также не рекомендовалось заключать с китайскими компаниями. Поэтому в 2016 г. американский газ с единственного пока действующего экспортного завода СПГ Sabine Pass попадал на китайский рынок не напрямую, а при посредничестве партнеров по долгосрочным контрактам, таких как Shell.

С приходом в Белый дом Дональда Трампа ситуация изменилась. Первым делом новый президент вывел США из участников Транс-тихоокеанского партнерства, имеющего целью ограничить экспансию китайского бизнеса в регионе. В мае 2017 г. Трамп и Си Цзиньпин подписали пакет соглашений в рамках Всеобъемлющего экономического диалога США-Китай, среди которых было особо оговорено условие, что китайские компании теперь могут напрямую заключать контракты с американскими поставщиками СПГ. Пока 20-летний контракт с китайской компанией заключил только завод Freeport LNG – с China National Offshore Oil

Corporation (CNOOC) на экспорт 1,5 млн т СПГ в год с 2019 года, но и другие экспортные проекты уже начали переговоры с китайскими компаниями о долгосрочных поставках газа.

Приглашение на Аляску

Подписанное в Пекине соглашение касается проекта с долгой историей и трудной судьбой. И если в проект Alaska LNG получится привлечь китайцев в качестве инвесторов, можно будет говорить о том, что Дональд Трамп, наконец, получил шанс применить свой хваленый переговорный талант.

Сейчас речь идет о системе, состоящей из трех линий завода по сжижению газа общей мощностью 20 млн т в год, расположенного в Никиски, на Кенайском полуострове на юге Аляски, двух емкостей хранения объемом 240 тыс. куб. м каждая и двух погрузочных терминалов, способных принимать газозовы класса Q-Flex на 217 тыс. куб. м. К заводу подойдет газопровод длиной 800 км с Северного склона Аляски, от месторождений Prudhoe Bay и Point Thomson, где будут располагаться установки по подготовке газа мощностью 3,5–3,9 млрд куб. футов в сутки. Стоимость всего проекта предварительно оценивается в \$43 млрд.

Сегодняшняя трасса газопровода и место строительства завода СПГ были выбраны еще в 2013 г. путем долгих изысканий и согласований прошлыми участниками проекта Alaska LNG – ExxonMobil, BP, ConocoPhillips и TransCanada. До этого существовало несколько альтернативных вариантов строительства газопровода и несколько противоборствующих сторон. Достаточно сказать, что еще в 1976 г. Конгресс США принял Закон о транспортировке газа из Аляски (Alaska Natural Gas Transportation Act), чтобы содействовать созданию трубопроводной системы, по которой газ с северного побережья Аляски пошел бы через Канаду в континентальные штаты. Федеральное одобрение получил проект Системы транспортировки природного газа с Аляски (Alaska Natural Gas Transportation System, или ANGTS) компании TransCanada.

Построена была только южная треть этого газопровода – из канадской Альберты в континентальные штаты США, когда в 2011 г. губернатор Аляски Шон Парнелл обратился к добывающим компаниям с

предложением подумать об объединенном экспортном проекте, чтобы поставлять СПГ на растущий рынок Азии. Первоначальные расчеты по проекту оценивали его стоимость в \$45–65 млрд и предполагали строительство трех очередей завода СПГ производительностью по 5–6 млн т в год. При быстрой реализации проекта первая отправка могла состояться в начале 2020-х годов.

Быстрой реализации не получилось. Компании вели долгие переговоры между собой, с властями штата, с федеральными властями в попытках получить налоговые льготы, без которых проект не казался рентабельным, а в 2014 г. первоначальный проект Alaska LNG слился с проектом региональной компании Alaska Gasline Development Corporation, которая возглавляет его теперь.

Согласование проекта с FERC находится на начальной стадии – документы поданы, но ответа пока нет. Последует череда согласовательных процедур, после которых проект получит разрешение на строительство. Дело это долгое, поэтому обещание китайским партнерам быстрого газа можно считать преждевременным.

Китайские иероглифы

Добывающие компании Северного склона Аляски участвуют в проекте в не совсем ясном статусе – кто-то из них состоит в неких совместных предприятиях, кто-то об этом умалчивает. Открытым остается вопрос о финансировании проекта. Вероятно, по замыслу Трампа, наилучшим вариантом было бы видеть в этой роли китайцев.

Во время президентского визита в Китай один из участников нынешнего события, глава китайской China Investment Corporation (CIC) и глава Goldman Sachs Group. Inc. тоже подписали меморандум о взаимопонимании по созданию совместного фонда – China-US Industrial Cooperation Partnership, L.P. (Cooperation Fund). Этот фонд должен аккумулировать \$5 млрд для инвестиций в американские проекты. Учитывая, что многолетняя эпопея газопровода на Аляске всегда была историей про то, что никто не хочет вкладывать огромные деньги в сомнительный проект строительства трубы большого диаметра в суровом

климате с необходимостью преодолевать две горные гряды, трудно поверить, что эту роль возьмут на себя китайские государственные корпорации. Про их нелюбовь платить хорошо известно партнерам по газопроводным проектам из России и Средней Азии. В лучшем случае китайское участие в финансировании выражалось в предоставлении кредитов на кабальных условиях. Оптимальный, с китайской точки зрения, вариант – это чтобы партнеры строили трубу за свой счет, как в случае с «Силой Сибири».

Сомнительно, что такой вариант устроит Трампа. Поэтому параллельно с Китаем он обеспечил подписание аналогичных соглашений с Кореей и Вьетнамом. 12 ноября Alaska Gasline Development Corporation (AGDC) подписала меморандум с PetroVietnam Gas (PVGAS), а до того – с корейской KOGAS.

Что касается российских газовых проектов, нацеленных на китайский рынок, то за них волноваться не стоит: во-первых, история с Аляской будет долгой и неясной, а во-вторых, Китай точно не рассматривает различные источники газа как альтернативы. Он хочет иметь всё – и трубопроводный газ, и СПГ, и собственный сланцевый газ. Если в Китае всерьез решили сократить потребление угля, то потребность в газе будет расти настолько высокими темпами, что, как прогнозирует WoodMackenzie, после 2020 года в мире образуется заметный дефицит газа – даже если считать готовящиеся к строительству мощности. Места на рынке хватит всем.

Николай Иванов

Заведующий сектором «Энергетические рынки» Института энергетики и финансов